

Елена Прокофьева

КОЛОМБИНА ДОЛЖНА ИДТИ,
ИЛИ КАК НЕ СТАТЬ ЖЕНЩИНОЙ
ФРАНЦУЗСКОГО ПРЕЗИДЕНТА

Оригинальный сценарий

Елена Прокофьева

**Коломбина должна идти,
или Как не стать женщиной
французского президента**

«ИД Человек слова»

Прокофьева Е. Ю.

Коломбина должна идти, или Как не стать женщиной
французского президента / Е. Ю. Прокофьева — «ИД
Человек слова»,

ISBN 978-5-9908572-1-6

«Перед нами МАСКИ, канонические персонажи классической комедии дель арте: КОЛОМБИНА, ПЬЕРО и АРЛЕКИН (он же просто КЛОУН). Они пляшут под музыку и кривляются – по законам жанра. На них роскошные яркие костюмы. На Арлекине маска; лицо Пьеро запорошено пудрой – толстый, толстый слой... Коломбине маска не положена, однако и ее лицо скрыто – утрированным гримом и карикатурной обворожительной улыбкой. Музыка заканчивается...»

ISBN 978-5-9908572-1-6

© Прокофьева Е. Ю.
© ИД Человек слова

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Елена Прокофьева

Коломбина должна идти, или Как не стать женщиной французского президента

Оригинальный сценарий

Пролог

АТМОСФЕРА ПРОЛОГА И ЭПИЛОГА ПОДЧЕРКНУТО УСЛОВНА

ИЗ ЗАТЕМНЕНИЯ:

ПУСТОЕ ПРОСТРАНСТВО, ЗАЛИТОЕ СЕРЫМ РОВНЫМ СВЕТОМ
ДЕНЬ

Перед нами МАСКИ, канонические персонажи классической комедии дель арте: КОЛОМБИНА, ПЬЕРО и АРЛЕКИН (он же просто КЛОУН). Они пляшут под музыку и кривляются – по законам жанра.

На них роскошные яркие костюмы. На Арлекине маска; лицо Пьеро запорошено пудрой – толстый, толстый слой... Коломбине маска не положена, однако и ее лицо скрыто – утрированным гримом и карикатурной обворожительной улыбкой.

Музыка заканчивается.

На актеров обрушивается ШКВАЛ искусственных АПЛОДИСМЕНТОВ, постепенно стихающий.

Мужчины кланяются, Коломбина приседает в глубоком реверансе.

Аплодисменты кончаются. Полная тишина.

Актеры переглядываются, едва заметно кивают друг другу.

Пьеро стаскивает с головы осточертевшую шапочку, встряхивает волосами. Арлекин срывает с себя маску. Коломбина проделывает нехитрый, но эффектный трюк: проводит стирающим движением ладонью перед лицом, и ее улыбка-оскал исчезает – Коломбина стирает ее.

Теперь без масок и улыбок видно, что лица у всех безнадежно уставшие... замученные... Видно даже сквозь толстый слой грима, и особенно заметно у Коломбины.

Коломбина намного – на 15–20 лет – старше обоих мужчин. Ей 47 лет. Эта хрупкая маленькая женщина смотрится игрушкой рядом с высоченными Клоуном и Пьеро.

Клоун (27) и Пьеро (32) одним общим слаженным движением сухо кивают Коломбине на прощание. Они уходят вместе – хмуро, не глядя друг на друга.

Коломбина остается, глядя вслед мужчинам.

Коломбина глубоко беременна – доживает последние дни. Она стоит, откинувшись назад, подперев кулаками ноющую поясницу. От сбившегося дыхания ходит вверх-вниз ее огромный живот. Коломбина неотрывно смотрит на Клоуна.

Ожидание в ее взгляде и постепенно проступающий в нем страх контрастируют с линией волевого наглухо сжатого рта. Рта, который не станет, не станет, не станет просить о пощаде.

Клоун не обращает на Коломбину ни малейшего внимания.

Он, по-прежнему не глядя на Пьеро, пытается взять его за руку...

Пьеро с брезгливой гримасой, скрестив руки на груди, пресекает эту попытку.

Коломбина болезненно морщится. Она обхватывает себя за плечи. Отворачивается. Понурившись, бредет, шаркая ногами, переваливаясь как утка... Тяжело садится на вылепившийся из серого света стульчик. Протянув руку, щелкает материализовавшимся же выключателем: вспыхивают взявшиеся из ниоткуда крохотные лампочки, свет озаряет зеркало и гримерный столик с пуховками, щетками и проч.

Коломбина стаскивает с головы парик, смотрит на него, не понимая, что у нее в руках. Парик скользит из рук, падает. Коломбина механическими движениями выбирает из прически шпильки. Длинные волосы, русые, наполовину седые, рассыпаются по плечам.

Держа шпильки в горсти и глядя на них, Коломбина начинает беззвучно плакать. Слезы бегут, промывают в гриме глубокие дорожки. Плача, Коломбина прижимает кулак со шпильками ко рту, прижимает изо всех сил. Она поднимает тающие слезами глаза к зеркалу. Зачем? Все равно смотрит она внутрь себя...

ты можешь освободить номер в любое время, но ты никогда не
сможешь уйти

Глаза даются все более и более крупным планом – во весь ЭКРАН. Мокрые слипшиеся ресницы смыкаются.

ЗАТЕМНЕНИЕ

КОНЕЦ ПРОЛОГА

ИЗ ЗАТЕМНЕНИЯ:

В зеркале заднего вида автомобиля, крупно: Коломбина открывает глаза, смотрит невидящим сухим взором.

Сейчас глаза Коломбины подведены соответственно ее возрасту, положению респектабельной дамы и общему стилю – эффектно, но сдержанно.

Давно горит зеленый сигнал светофора. Сзади энергично сигналият.

Очнувшись, Коломбина мгновенно раздражается, лицо ее делается злым, губы беззвучно выплевывают краткое ругательство.

Автомобиль Коломбины резким рывком уходит от светофора и на высокой скорости мчится по шоссе.

Коломбина едет очень быстро и без какой-либо цели – просто убивает время, увы.

Рассеянно поглядывая по сторонам, она привычно жмет злыми пальцами кнопки радиостанций – ищет музыку по душе. Конечно, давным-давно можно было составить плейлист, но Коломбина предпочитает сюрпризы. И вот – удача! «Отель Калифорния»... Удача?

Коломбина вся подбирается – кошкой перед прыжком. Броском кисти откручивает громкость до предела... топит в пол педаль акселератора. Опускает стекло. В салон тут же вламывается ночь, нагло щурит бессонные глаза.

Томительный зов ночи заставляет Коломбину одним округлым движением распустить низко лежащий на затылке тяжелый узел волос. Ветер набрасывается на волосы, треплет свирепо.

Коломбина с мрачным наслаждением, прикрыв глаза, слушает «Отель...». Поводит плечами.

Корпус автомобиля вибрирует в такт музыке. Уличные фонари отлетают радужной лентой.

ИНТЕРЬЕРНАЯ СЪЕМКА
САЛОН КОМФОРТАБЕЛЬНОГО СЕМЕЙНОГО АВТО
НОЧЬ. 10 ЛЕТ НАЗАД. ВОСПОМИНАНИЕ

Коломбина, на 10 лет моложе, с короткой стрижкой пикси, ведет машину на высокой скорости. Машина, игрушка в крепких руках Коломбины, стелется по асфальту.

Рядом с Коломбиной и позади – обе ее дочери, ДЕВОЧКИ (11 и 13) с сэндвичами и колой в руках. Девочки веселые, пищат, болтают без умолку, кусают сэндвичи, кричат:

ДЕВОЧКИ
Дальнобойщики, дальнобойщики! Мамочка, прибавь газу!

КОЛОМБИНА
(подхватывая)
Дальнобойщики, вперед! И эй, красотки! Не забудьте – не оставляйте ни крошки!

Коломбина хохочет и кричит, пожалуй, громче детей. Она еще и танцует за рулем: руки, плечи, голова – все движется в такт музыке, дышит счастьем.

Семья не просто едет, а играет в «дальнобойщиков». Игра простая: громкая любимая музыка (тогда дети говорили «музлО»), высокая скорость, много фастфуда... И едешь, пока все не съешь или не надоест...

Семья наслаждается атмосферой праздника: радостно смеющиеся уличные огни, любимый Relax на всю катушку!

По широкой нарядной улице Москвы автомобиль с Коломбиной и детьми, все набирая и набирая скорость, с ревом уносится вдаль.

Смех, летящий из открытых окон авто, срывает ветром.
Тишина.

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

Картинка гаснет, «Отель...» сменился какой-то ерундой, ах, наплевать, наплевать, настроение Коломбины взмывает до небес. Коломбина смеется.

КОЛОМБИНА
Бля, надо сыграть в дальнобойщиков!

Теперь она едет тише, высматривая дешевую (это обязательно!) закусочную.

Вскоре такая появляется – ну просто как по заказу! – и Коломбина сворачивает к ней. Паркуется на пустой стоянке. Несколько мгновений сидит в машине, заглушив двигатель, закрыв глаза, улыбаясь тающему, тающему, тающему воспоминанию. Затем, словно проснувшись, встряхивается и энергично отпахивает дверь.

ИНТЕРЬЕРНАЯ СЪЕМКА
МАЛЕНЬКОЕ ВТОРОРАЗЯДНОЕ КАФЕ БЫСТРОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ,
СОВСЕМ ПУСТОЕ, МИНИМАЛЬНЫЙ НОЧНОЙ ПЕРСОНАЛ

Коломбина, ведя пальцем по меню, быстро, без разбору заказывает все подряд – навынос. Оставляет заказ на стойке и направляется в туалет. Делает несколько шагов...

И ее окликает черный парнишка, МЕНЕДЖЕР зала. В униформе, вид утомленный.

МЕНЕДЖЕР

Мадам.

Коломбина оглядывается.

МЕНЕДЖЕР

Мадам, прошу прощения, туалет не работает.

КОЛОМБИНА

Вот как!

Ничто не сможет испортить ей настроение и, подхватив свой «навынос», Коломбина стремительно покидает забегаловку

НАТУРНАЯ СЪЕМКА

ПРИЛЕГАЮЩАЯ К КАФЕ ТЕРРИТОРИЯ

НОЧЬ

Коломбина выходит из кафе, прижимая пакеты с едой к груди, оглядывается по сторонам.

Кафе окружают неожиданно роскошные цветущие кусты сирени. Пустынно. Тихо. Коломбина хохочет

КОЛОМБИНА

(сквозь смех по-русски)

Да е-рун-да! Как два пальца об асфальт...

Коломбина наклоняется, ставит пакеты с едой на землю у кустов. Говорит томно:

КОЛОМБИНА

А запах!!!

Пописаю как в раю...

Коломбина пробирается в глубину кустов, раздвигая ветви. Они сплошь покрыты гроздьями цветов.

Остановившись, Коломбина обнимает охапку цветущих ветвей. Погружает лицо в цветы. Замерев, вдыхая аромат, стоит несколько секунд.

ХРУСТ и еще какой-то звук совсем близко заставляют ее выпустить цветы и резко повернуть голову, вздернув подбородок. Потеряв равновесие и балансируя несколько мгновений, Коломбина настороженно вслушивается. Снова ХРУСТ – будто кто-то ворочается на траве и сухих листьях. Кошки! Нет, для кошек слишком тяжеловесно... Пес? Большой добрый пес. Милая, ты не в России: где ты здесь видела шляющихся у фастфудов добрых псов? Или видела?

Пожав плечами, Коломбина резко свистит. И железным голосом собачницы со стажем заявляет:

КОЛОМБИНА

Тубо! Я только отлить.

Снова неясный ЗВУК и ГОЛОС невидимого пока КЛОУНА, голос очень кроткий и грустный.

КЛОУН

Помогите, прошу вас...

Коломбина отпрыгивает назад, однако не убегает, а стоит, натянувшись звенящей струной, вслушиваясь всем телом...

КЛОУН

Прошу вас, леди.

А голос-то мужской, не свалить бы дурака! Черт! Она напрягает сразу все (сколько-их-там?) чувства, опасаясь ловушки, подвоха...

Нет, ей ничего не угрожает. Ей ничего не угрожает. Ничего. Ни-че-го! И Коломбина осторожно идет вперед.

ты можешь освободить номер в любое время, но ты никогда не
сможешь уйти

ЗАТЕМНЕНИЕ

ИЗ ЗАТЕМНЕНИЯ:

Коломбина осторожно идет вперед.

Вскрикивает, едва не наступив на что-то мягкое... живое. Наклоняется. Слишком темно...

Коломбина выхватывает телефон из кармана, светит фонариком.

На земле лежит молодой мужчина – примерно ровесник ее сына.

Это КЛОУН.

Он лежит ничком и, с трудом повернув голову, смотрит на Коломбину одним глазом. Левым. Правый совершенно заплыл, лицо разбито, губы – всмятку...

Коломбина присаживается на корточки. Голос ее дрожит от страха и жалости:

КОЛОМБИНА

Что с вами?

Клоуну больно говорить, он скрипит зубами:

КЛОУН

Не поделили с приятелями право первой ночи.

КОЛОМБИНА (VO)

Ну, ни фиги себе!

(вслух)

Сумеете встать?

Коломбина пристраивает телефон так, чтобы фонарик освещал Клоуна.
Она цепкими пальцами ощупывает его ноги...

КОЛОМБИНА

Нога, по-моему, вывихнута...

...затем руки

Клоун мычит от боли.

Коломбина вздрагивает: руки Клоуна связаны проводом за спиной. Очень сильно заломлены, жестоко натянуты. Провод глубоко ушел в отекающие ткани. Костяшки пальцев разбиты... ладони ободраны – по асфальту его, что ли, волокни?

Стоя на коленях, скуля от свалившегося на нее кошмара, Коломбина пытается распутать провод. Тугой и хитрый узел срывается.

КЛОУН

(рычит)

Полегче, дамочка!

Коломбина вскакивает и, всхлипывая, утирая нос запястьем, бормочет:

КОЛОМБИНА

Я в закусочную, возьму нож.

КЛОУН

Нет! Нельзя... вызовут полицию, нет, ни за что! Развязывай, я заткнулся.

Коломбина вновь падает на колени. Развязывая узел, помогает себе зубами, в крови рот и даже нос.

Клоун больше не стонет.

Коломбина испуганно окликает его:

КОЛОМБИНА

Ты здесь?

КЛОУН

Увы, да...

Наконец узел распутан. Коломбина бережно перекладывает Клоуна на спину.

Коломбина, подхватив Клоуна под мышки, пятится в проем кустов. Она пыхтит и отдувается: Клоун высок и, хотя худ и строен, фунтов 200 имеет наверняка. Дотащив его до конца травяного покрова, Коломбина почти падает.

КОЛОМБИНА

Сейчас.

(сдувая волосы с лица)

Машину подгоню.

ИНТ.
САЛОН АВТОМОБИЛЯ КОЛОМБИНЫ
НОЧЬ

В машине, взглянув в зеркало заднего вида, Коломбина вспоминает: ее лицо испачкано кровью. Она поднимает к лицу руки. Конечно, они тоже в крови.

Неожиданно для самой себя Коломбина облизывает губы, затем слизывает подсохшую кровь с пальцев. У нее лицо человека, который вот-вот вспомнит что-то очень важное. Она умывается, как кошка лапой, жадно облизывая пальцы и неотрывно смотрясь в зеркало.

НАТ.
ПРИЛЕГАЮЩАЯ К КАФЕ ТЕРРИТОРИЯ
НОЧЬ

Коломбина, выйдя из машины, пугается, что Клоун потерял сознание. Она выхватывает из машины бутылку воды, брызгает изо рта ему в лицо и на открытую изодранной сорочкой грудь.

Его лицо вздрагивает. Он открывает глаза. Глаз.

КОЛОМБИНА
(срывающимся голосом)
Ты слышишь меня?

КЛОУН
У меня абсолютный слух.

Коломбина давится остатками воды, кашляет, таращит глаза, слезы текут по щекам.

КОЛОМБИНА (VO)
Что?! Твою мать, мать, мать!
(вслух)
Куда тебя везти, в больницу? Личный врач?

КЛОУН
Домой, пожалуйста, отвези меня домой.

КОЛОМБИНА
Нет, нет! Как домой! На тебе живого места нет, нужен рентген, обработать раны...

Коломбина умолкает беспомощно.
Клоун отрицательно ведет головой.
Коломбина внимательно смотрит на его разбитые губы.
Клоун приоткрывает рот, губы вздрагивают.

КОЛОМБИНА
Хочешь пить?

Клоун быстро и резко кивает головой.

КОЛОМБИНА

(тихо)

Вот, бля, тупица, идиотка!

Приподымая осторожно голову Клоуна, поит его – очень бережно.

Клоун с наслаждением пьет, ресницы здорового глаза, опущенные, трепещут.

Коломбина всматривается: огромные пушистые ресницы! Она сражена.

КОЛОМБИНА (VO)

На черта мужику такая роскошь?!

Смотрит на его волосы: темные и волнистые, они перебиты с кровью, грязью... У нее сжимается сердце.

Клоун поднимает ресницы. Теперь ему легче говорить.

КЛОУН

У тебя есть дети?

КОЛОМБИНА

(поперхнувшись от неожиданности)

Да, трое...

Коломбина в растерянности выставляет вперед растопыренные пальцы.

КЛОУН

Мальчики?

КОЛОМБИНА

(хмыкает)

Есть и мальчик.

КЛОУН

Прошу, побудь мне мамочкой, ты ведь умеешь это.

Клоун в изнеможении прикрывает глаза.

Та-дам! – рассыпаются ЗВОНОМ литавры.

Коломбина делает глубокий вдох, мобилизуясь: ей придется довести грязную работу до конца, и одной.

КОЛОМБИНА (VO)

Типичный сынишка. Озадачил мамку и отключился.

Коломбина смеется, приложив тыл ладони ко лбу.

У Клоуна едут вверх брови, он приоткрывает глаз.

КОЛОМБИНА

Домой так домой. Куда везти?

Коломбина смотрит на Клоуна взглядом грузчика, прикидывая, как ей затаскивать высоченного, 6 футов 5 дюймов, парня с вывихнутой ногой в заднюю дверь авто.

НАТ.

СОЛИДНЫЙ РАЙОН, ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ МНОГОКВАРТИРНЫЙ ДОМ,
ЭФФЕКТНО ДЕКОРИРОВАННЫЙ ПОДЪЕЗД
НОЧЬ

Коломбина, вывалившись из машины, спешит к дверям.

Вызывая швейцара, стоит, утопив палец в звонок и поминутно взглядывая на свою машину.

Она бегло и равнодушно осматривает себя: платье в крови, в земле, в пятнах зелени. Чулки порвались: безобразная дыра от пятки ползет вверх.

Два ногтя на правой руке сломаны, руки исцарапаны, но от шока и тревоги за Клоуна Коломбина не чувствует боли.

Коломбина переступает в нетерпении у двери, от каблуков отваливаются кусочки грязи.

К двери с озабоченным видом направляется ШВЕЙЦАР, мужчинка лет 60 в нарядной униформе. Распахивает дверь:

ШВЕЙЦАР

Мэм?

Швейцар видит измызганную одежду Коломбины, и его профессиональная любезность сменяется холодом.

ШВЕЙЦАР

Чем могу...

Коломбина мгновенно, как змея, у нее даже корпус пружинит, разворачивается к Швейцару. Ее серые глаза впиваются в Швейцара с такой силой, что трус Швейцар тут же сдает позиции.

ШВЕЙЦАР

(снова почтительно)

Мэм?

Коломбина еще несколько мгновений пристально смотрит на Швейцара, добиваясь полного подчинения, потом говорит ровно, невыразительно:

КОЛОМБИНА

Я привезла вашего жильца. Надо отнести его в квартиру. Прошу вас.

Теперь в голосе Коломбины лязгает металл:

КОЛОМБИНА

Позовите людей, нам вдвоем не справиться.

ШВЕЙЦАР

(бурчит)

И я даже знаю кого, вечно с ним проблемы.

Швейцар, встряхивая башкой, уходит в сверкающие недра дома.

КОЛОМБИНА

(легче)

А я и не знаю, кого привезла... Зато я уж точно мать Тереза.

ШВЕЙЦАР

(ядовито)

Мать – это хорошо, девчонкам-то с ним все равно делать нечего.

КОЛОМБИНА

Геем больше – геем меньше... ..Но жаль, ах, как жаль – такой экстерьер...

Шок постепенно проходит.

Коломбина сует ободранные пальцы в рот, мыча от боли. Отходит, сплевывает на травку.

Возвращается Швейцар с помощью – заспанным дядькой в кое-как накинутой форменной куртке и лаковых штиблетах.

Коломбина и мужчины направляются к машине.

Швейцар подпирает дверь. С неудовольствием смотрит на кусочки грязи, оставленные туфлями Коломбины. Злобно распинывает их.

ИНТ.

КВАРТИРА КЛОУНА

НОЧЬ

Коломбина босиком (туфли грязные, чулки погибли) быстро проходит по огромной квартире, определяя местоположение ванных, уборных, кухни.

ДОКТОР сухо попросил Коломбину не мешать, вот она и не мешает, отправившись на разведку.

Коломбина влетает в...

МУЗЫКАЛЬНАЯ СТУДИЯ

Резко останавливается, внимательно смотрит по сторонам.

Студия оснащена по последнему слову техники, большую часть помещения занимает огромный концертный рояль.

Коломбина молитвенно, крестом, складывает руки на груди. Произносит на выдохе, словно у нее не осталось сил:

КОЛОМБИНА

Так мальчик – музыкант!

Коломбина стоит несколько секунд со скрещенными руками.

Затем отнимает руки от груди. Руки, красиво раскрывшись, замирают. Коломбина печально смотрит на них.

Поднимает глаза, так же печально смотрит на рояль.

Коломбину как магнитом тянет к роялю, она тихо подходит и заворуженно всматривается в сверкающий лак.

Оглянувшись на дверь, быстро и нежно поднимает крышку, сразу, без раздумий, по памяти играет рахманиновскую «Сирень».

Стучат длинные ногти, Коломбина морщится от этого стука. Играет она совсем неплохо. Почти до конца.

Опомнившись, опускает крышку, тихо вскрикивает:

КОЛОМБИНА

А руки-то! Как же мальчик будет теперь играть?

Коломбина обеими руками зажимает себе рот. Стоит несколько секунд.

Идет к двери.

Выходя из студии, Коломбина, оглянувшись на рояль, тихо и почтительно прикрывает дверь.

КОЛОМБИНА

(в такт ходьбе)

Му-зы-кант, му-зы-кант...

Коломбина на секунду останавливается.

КОЛОМБИНА

А те, кто уродовал ему руки, знали?

Что музыкант? Знали... Чем же мальчик так провинился?

ИНТ.

СПАЛЬНЯ В КВАРТИРЕ КЛОУНА

НОЧЬ

Коломбина тихо и осторожно входит в чуть освещенную спальню, на цыпочках идет к кровати Клоуна, всматриваясь в его лицо.

КОЛОМБИНА (VO)

О да, док потрудился на славу.

(вслух)

Ой...

Коломбина буквально натывается на изучающий требовательный взгляд Клоуна.

Клоун не отрываясь смотрит на нее здоровым глазом, не поворачивая головы. Оробевшая Коломбина подходит к кровати и склоняется к Клоуну. Шепчет:

КОЛОМБИНА

Тебе нужно отдохнуть... Спи, пожалуйста, спи...

Коломбина безотчетно протягивает руку, чтобы дотронуться до Клоуна. Погладить по голове? Узнать, нет ли жара?

Клоун чуть поднимает одну бровь.
...И Коломбина отдергивает руку. Запросто коснуться Клоуна она уже не посмеет.
Клоун прикусывает губу, чтобы самодовольная ухмылка не расплзалась широко. Его голос звучит капризно:

КЛОУН

Но я не хочу спать! У меня эйфория – от всех этих драгс, которыми накачал меня доктор... и я знаю, ты уйдешь, когда я усну. Мамы всегда так делают.

КОЛОМБИНА

(растерянно)

Я вернусь, вернусь, не сомневайся...

Клоун властно обрывает ее

КЛОУН

Нет, ты просто не уйдешь!

Коломбина улыбается

КОЛОМБИНА

А если я устала?

КЛОУН

Ты вполне можешь отдохнуть, наслаждаясь нашей беседой... И знаешь ли, мамми, тебе нужно переодеться.

Клоун кивает на юбку Коломбины.

Переведя взгляд на глаза Коломбины, он хлопает ладонью по одеялу рядом с собой, указывая Коломбине ее место.

Коломбина садится куда велено, с отвращением смотрит на свою юбку.

Мало того, что юбка грязна, так еще и по подолу грязь лежит прихотливым узором: пятно бурое – зеленое – рыжее... Клоун несколько мгновений хмурится, глядя на этот узор, что-то припоминая.

КОЛОМБИНА

(тихо)

Как костюм комедии дель арте. Или ты вспомнил «Гордость и предубеждение»?

Клоун быстро взглядывает в лицо Коломбины, он удивлен и обрадован:

КЛОУН

Ты умница! Умница, и ты, конечно же, Коломбина... К черту Остен. Дель арте! ...А я, знаешь ли, всегда кривляюсь и потешаю публику, и имя мне – Клоун.

КОЛОМБИНА

Арлекин, да?

КЛОУН

Нет, безымянный клоун – пусть мне будет хуже.

В голосе Клоуна звучит горечь, но он доволен: он так внимательно все подметил и придумал!

Коломбина же расцветает – новое имя! Красивое, эффектное! Ко-лом-би-на...

КЛОУН

Кстати, Коломбина, ты ругаешься как сапожник, и это тааак по-матерински!

Коломбина смущенно закрывает лицо руками.

Клоун смотрит на нее с чрезвычайно довольным видом.

Коломбина отнимает руки от лица.

КОЛОМБИНА

Да-да, у тебя же абсолютный слух, и ты пианист, я видела студию.

КЛОУН

(с нажимом)

Я ебанный Клоун. Разве серьезный музыкант допустит такое?

(подняв руки в бинтах)

Если бы не ты, Коломбина, я бы валялся в кустах до ампутации... Или сдох бы там, что ли... А ты родила меня заново – и так... без тени сомнения, будто делаешь это каждый день.

Коломбина вглядывается ему в лицо. Подбитый глаз уже чуть приоткрыт.

КОЛОМБИНА

Смотри-ка, ты, оказывается, двуглазый.

Клоун пресекает ее попытку улизнуть.

КЛОУН

Родила-родила! Я слышал, как ты кряхтела, когда перла меня через кусты... как рычала и материлась, затаскивая меня в машину. Я чувствовал, ты не могла отдышаться и вела машину рывками.

Он смотрит на Коломбину победителем.

Она нарочито спокойно встречает его взгляд, пожимает плечами. Затем встает.

Начинает готовить свежую примочку.

Клоун прикрывает глаза. Он устал.

КЛОУН

Подай мне телефон.

Коломбина обегает взглядом комнату. Телефона не видно.

КОЛОМБИНА

Скажи номер, я вызвоню тебя.

КЛОУН

(хмыкая)

Мой номер дорогого стоит!

Коломбина вплотную подходит к нему, наклоняется и целует его в висок: ей нестерпимо хочется сделать это уже несколько часов.

...кожа горячая, липкая... давно ничего подобного... ничего нельзя изменить... ничего... ничего...

ты никогда не сможешь уйти

Коломбина выпрямляется, чеканит:

КОЛОМБИНА

Никогда, сукин ты сын, не спорь с матерью.

...И меняет примочку.

ИНТ.

САЛОН АВТОМОБИЛЯ КОЛОМБИНЫ

ДЕНЬ

Коломбина спешит домой: вымыться, переодеться.

Ее лицо стерто бессонной ночью и смятением, оно безжизненно, как гипсовая маска.

Коломбина снова и снова бьет пальцами кнопки радио.

На очередной – начальные такты Ave Maria.

Лицо Коломбины искажается, резиново гримасничает, ища выражение для обуревающих ее чувств – вплотную придвинувшейся опасности и непонимания.

КОЛОМБИНА

(крича в морду приемнику)

Доконать меня решили!

Я же все сделала, все! Я шла, куда было велено, я ни на миг не свернула с пути, зачем это, зачем?

Стекло едет вниз, она подставляет лицо ветру.

КОЛОМБИНА (VO)

...Такая грязная, старая, никому-никому-никому... Но делай что должно, и будь что будет... И да, мальчик прав, родовые муки, да...

Коломбина подъезжает к дому.

Тихо идет по дорожке, на ходу достает телефон.

Упершись лбом в дверь, рассматривает номер Клоуна.

КОЛОМБИНА

Есть у меня его телефон, нет у меня его телефона, он все равно душу из меня вынет, с рук есть буду, как сука на цепи...

(толкая дверь, зло цедит)

Русские не сдаются. Блядь!

ИНТ.
ДОМ КОЛОМБИНЫ
НОЧЬ

Следующей ночью Коломбину стряхивает с кровати телефонный звонок.
Бросившись к телефону, Коломбина цепляет взглядом часы: половина второго.
Коломбина хватается трубку. Наперед зная, что ей звонит Клоун. Ни тени сомнения.

КЛОУН (VO)
(с придыханием)
Мамми, я хочу, чтобы ты приехала, и прямо сейчас.

КОЛОМБИНА
Что?! Тебе плохо?

КЛОУН (VO)
Ничуть! Мне ты нужна, мне без тебя плохо.

Коломбина до боли закусывает костяшку указательного пальца.

КОЛОМБИНА
Не-а, я не одна, не мешай, пожалуйста.
Спокойной ночи.
(и после паузы)
Бэб.

Коломбина жмет «отбой». И тут же опрометью, не выпуская из рук телефона, бросается в...

ВАННАЯ КОМНАТА

Коломбина мотает головой, пытаясь расплести косу, одновременно лихорадочно копается в баночках с кремами.

Нужная баночка падает из ее дрожащих рук.

Коломбина в ярости наступают на баночку, давя ее. Тут же, взыв от боли, падает на колени: она поранила ступню осколками.

...Острая боль прошла, но Коломбина оцепенела, стоя на коленях. Сузив глаза, подняв бровь, она смотрит на осколки: а ведь это прежняя реальность, разбитая вдребезги, рассыпана по полу! Коломбина воровато отводит взгляд от сверкающего стеклянного крошева. Затем крепко, обеими руками, растирает затылок, виски: новая реальность стягивает голову обручем, густеет так, что трудно дышать.

По коридорчику, ведущему к гардеробной, Коломбина идет на четвереньках. Раненая ступня заклеена пластырем.

Боднув головой дверь, Коломбина на четвереньках входит в...

ГАРДЕРОБНАЯ

Коломбина направляется к полкам с обувью. В изнеможении, откинувшись к стене, садится около полок.

Сильно потянувшись вверх, смахивает с полки коробку. Достает туфли. 10-сантиметровый каблук. С нежностью смотрит на туфли, с ненавистью – на раненую ногу.

ПРИХОЖАЯ

Входная дверь настежь распахнута в весеннюю ночь.

Звучит Time from The Dark Side of the Moon – фрагмент из двухминутного пассажа перкуссии.

Коломбина сидит на сундуке у двери. Она полностью готова к выходу, только раненая нога не обута. Коломбина неотрывно смотрит на телефон, держа его перед лицом обеими руками.

Телефон звонит, музыка тает.

КЛОУН (VO)

(любезно)

Вы закончили? Я уже не мешаю?

(вздыхает)

Я такой избалованный...

Коломбина молчит, считает про себя до тридцати.

КЛОУН (VO)

(деловито)

Эй, Коломбина, ты уснула? Или просто решила не дышать?

КОЛОМБИНА

Я попробую приехать.

КЛОУН (VO)

Попробуй прямо сейчас.

И – конец связи, враз оборвавшиеся короткие гудки...

Коломбина растерянно смотрит на умолкший телефон. Сквозь растерянность постепенно проступает нежная мечтательная улыбка...

НАТ.

ПОДЪЕЗД ДОМА КЛОУНА

НОЧЬ

Коломбина, хромая, тащится к дому. Звонит у подъезда.

Открыв дверь и узнав, куда направляется Коломбина, ДРУГОЙ ШВЕЙЦАР кивает чересчур понимающе.

Когда Коломбина минует порог, ее походка меняется: Коломбина уже не хромает. Она пролетает мимо Другого Швейцара, не желая обращать на него внимания. Не выдерживает и, остановившись, оглядывается.

КОЛОМБИНА (VO)

Стоит, сука, руки в карманы, чтоб ты сдох.

Взгляды их скрещиваются.

Коломбина отворачивается, идет гораздо тише, но легкой танцующей походкой.

ИНТ.

ЛИФТ, СПЛОШЬ ОТДЕЛАННЫЙ ЗЕРКАЛАМИ
НОЧЬ

Бледное лицо и опущенные глаза Коломбины множатся зеркалами.

Она еле держится на ногах, цепляется за поручни.

ИНТ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ СТУДИЯ В КВАРТИРЕ КЛОУНА
НОЧЬ

Коломбина стоит на пороге студии, как картина в раме: она держится руками за дверные косяки – как бы эффектно демонстрируя уверенность в себе и натиск. На самом же деле – чтобы не рухнуть на пол от волнения.

Делано спокойным взглядом обводит помещение.

Здесь беспорядок, не перерастающий в хаос благодаря железной дисциплинированности Клоуна в работе.

Коломбина смотрит на рояль: сегодня черный лак переливается уверенно и властно. Наконец Коломбина собирается с духом и взглядывает на Клоуна.

Он полулежит на диване. Левая рука в бинтах, с правой же бинты сорваны и торчат из-под дивана. Клоун курит кальян, с комической осторожностью поднося мундштук к губам. Завидев в дверях Коломбину, сияет улыбкой, отчего верхняя губа начинает кровоточить.

Бросает мундштук, собираясь встать.

КОЛОМБИНА

(ровным голосом)

ОК, ОК, не надо вставать.

Подойдя к Клоуну, она видит выступившую кровь и, кривясь, прижимает ко рту руку.

КЛОУН

(слизывая кровь)

Не больно!

Клоун хлопает ладонью по дивану рядом с собой.

Коломбина легко, чтобы не потревожить Клоуна, присаживается рядом с ним.

КЛОУН

Ты просто бабочка. Ты здесь. Я рад.

Смотри,

(ведет рукой)

приезжали мои ребята, мы работали, я устал, мне захотелось тишины...

(лукаво)

...семейного счастья.

Коломбина неотрывно смотрит на свои сцепленные пальцы. Ее бьет озноб. Голос чуть слышен.

КОЛОМБИНА

Да-да, семейное счастье... Предел мечтаний.

Клоун с неприкрытым интересом рассматривает Коломбину – даже слегка наклоняя голову то вправо, то влево.

Затем, продолжая слизывать кровь, начинает поглаживать предплечье Коломбины.

Тонкая, слишком тонкая нежная кожа...

КЛОУН

Здорово же тебя трясет. Дай-ка я тебя успокою... согрею...

Клоун целует Коломбину в сгиб локтя, оставляя на коже след губ, испачканных кровью. Оторвавшись, дышит ей на кисти рук, согревая их.

КЛОУН

...знаешь, что «бабочка» у греков то же, что и душа, и жизнь, и дыхание?

Коломбина не сводит глаз с пятнышка крови, оставленного Клоуном. Она слабо улыбается, кивает головой, пытается убрать руки.

Клоун не отпускает ее.

КЛОУН

Ты ведь чувствуешь себя польщенной, да?

Коломбина согласно прикрывает глаза, тихо прокашливается:

КОЛОМБИНА

Где же твоя семья?

КЛОУН

Ммм?.. Точнее, пожалуйста!

КОЛОМБИНА

Твоя мама...

Клоун делает резкое нетерпеливое движение, убирает руку, роняет с досадой:

КЛОУН

Моя мама... Далась она тебе.

Моя мама – деспот и тиран, и я сбежал от нее. К черту! Я не хочу мою маму, я хочу тебя, ты будешь ею, ты!

Клоун слизывает кровь очередной раз и крепко берет ладонь Коломбины.

Спасаясь, Коломбина встает.

КОЛОМБИНА

Надо остановить кровь.

КЛОУН

Не надо, посмотри-ка!

Клоун сильно дергает Коломбину за руку, она падает обратно на диван.

КЛОУН

(хвастливо)

У меня еще и зуб качается!

Клоун показывает: действительно, резец сильно шатается.

КЛОУН

Представь, еще немного, и я остался бы без зуба!

КОЛОМБИНА

(морщится)

Сволочи! Ты будешь обращаться в полицию?

КЛОУН

Нет. И я не о полиции с тобой говорю, ты слушаешь меня?

Долгая пауза, Клоун изучает Коломбину веселым взглядом.

КЛОУН

Я хотел тебе открыться.

Коломбина же расстроено смотрит на его губу: он забыл облизнуться, и кровь ползет к подбородку.

Клоун снова дергает ее за руку и фыркает.

КЛОУН

Оставь мои губы в покое, смотри в глаза!

КОЛОМБИНА

В оба?

Они смеются, он – прихватив верхнюю губу нижней и постанывая от боли.

Коломбина чуть успокаивается и забирает инициативу:

КОЛОМБИНА

Что значит «открыться»?

Коломбина дотягивается до влажной салфетки (они навалены на столе), стирает кровь с лица Клоуна.

Клоун нетерпеливо мотает головой... И кричит во все горло:

КЛОУН

А то! Если бы я остался без зуба, я смог бы плевать через дырку, как Том Сойер!

Довольный своей выходкой Клоун катается от смеха по дивану.

Коломбина, оторопев, смотрит на него круглыми глазами.

Глядя на нее, Клоун хохочет еще сильнее, его смех заразителен.

...И Коломбина съезжает с дивана, смеется, лежа на полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.